

Законодательство

Международные договоры, ратифицированные Украиной

1. Международный пакт о гражданских и политических правах
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
5. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей
6. Европейская социальная хартия (пересмотренная)

Конституция Украины

В Конституции Украины закреплено равенство прав и свобод человека. Этому посвящен второй раздел Конституции «Права, свободы и обязанности человека и гражданина». Все законодательные и прочие нормативные акты страны должны соответствовать основному закону – Конституции.

Законы Украины

1. Конституция Украины <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>
2. Уголовный кодекс Украины <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>
3. Кодекс законов об административных правонарушениях <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>
4. Гражданский кодекс Украины <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>
5. Кодекс законов о труде Украины <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/322-08>
6. Семейный кодекс Украины <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>
7. Закон Украины « О противодействии распространению заболеваний, обусловленных вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), о правовой и социальной защите людей, живущих с ВИЧ» <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1972-12>
8. Закон Украины «Основы законодательства Украины о здравоохранении» <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2801-12>
9. Закон Украины «Про основы предотвращения и противодействия дискриминации в Украине» <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/5207-17>
10. Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины о предотвращении и противодействии дискриминации» <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/5207-17>
11. Закон Украины «О защите населения от инфекционных заболеваний» <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1645-14>
12. Закон Украины «О гражданстве Украины» <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2235-14>
13. Закон Украины « Об иммиграции» <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2491-14>
14. Закон Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/3773-17>
15. Закон Украины «О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины» <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/3857-12>
16. Закон Украины «Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине» <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/875-12>
17. Закон Украины «О донорстве крови и её компонентов» <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/239/95-%D0%B2%D1%80>

Подзаконные нормативные акты

1. Постановление Кабинета министров Украины, 12 апреля 2006 года № 504 «О проведении гендерно-правовой экспертизы» <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/504-2006-%D0%BF>
2. Постановление Кабинета министров Украины, 3 декабря 2009 года № 1317 «Вопросы медико-социальной экспертизы» <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1317-2009-%D0%BF>
3. Приказ Министерства юстиции Украины, 12 мая 2006 года, № 42/5 «Некоторые вопросы проведения гендерно — правовой экспертизы» <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/504-2006-%D0%BF>
4. Приказ Министерства здравоохранения Украины, 1 июля 2005 года, № 385 «Об инфекционной безопасности донорской крови и её компонентов» <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z0895-05>
5. Приказ Министерства здравоохранения Украины, 19 февраля 2013 года, № 134 «Об утверждении Порядка скрининга донорской крови и её компонентов на гемотрансмиссивные инфекции» <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0365-13>
6. Приказ Министерства здравоохранения Украины, 3 февраля 2011 года, № 60 «Об усовершенствовании предоставления медицинской помощи лицам, которые нуждаются в смене (коррекции) половой принадлежности» <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0239-11>
7. Министерство здравоохранения Украины, Приказ от 8 февраля 2013 года № 104 «Об утверждении Перечня и Критериев определения групп повышенного риска относительно инфицирования ВИЧ» <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0323-13>
8. Приказ Министерства здравоохранения Украины, 19 октября 2001 года № 415 «Об утверждении Перечня инфекционных заболеваний, которые являются основанием к отказу в предоставлении разрешения на иммиграцию в Украину» <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0932-01>
9. Приказ Министерство здравоохранения Украины, 20 августа 2009 года, № 479 «Об утверждении Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем» <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z1022-08>
10. Приказ Министерства здравоохранения Украины, 8 октября 1998 года, № 297 «О переходе органов и учреждений здравоохранения Украины на Международную статистическую классификацию заболеваний и родственных проблем здравоохранения десятого пересмотра» http://www.moz.gov.ua/ua/portal/dn_19981008_297.html

1. Законодательство, политики и практики в области ВИЧ и здравоохранения

1.1. Запреты на поездки и иммиграцию людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ)

В соответствии со ст. 33 Конституции Украины право каждого гражданина Украины покинуть территорию Украины и возвращаться в страну может быть ограничено только законом. Основания для ограничений права выезда граждан Украины за рубеж предусмотрены Законом Украины «О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины». Статья 1 этого Закона гласит, что гражданин Украины имеет право выехать из Украины, кроме случаев, предусмотренных ст.6 Закона и въехать в Украину. В ст.6 этого закона содержатся такие ограничения, но они не связаны с состоянием здоровья и сексуальной ориентацией.

Что касается иностранцев, то Законом Украины «О предупреждении заболевания синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИД) и социальной защите населения»

запрещалось въезжать на территорию Украины без документа, подтверждающего отсутствие ВИЧ/СПИДа, иностранцам, которые намеревались пребывать в стране более 3-х месяцев. В 2010 году вышла новая редакция Закона, которая не содержит нормы, ограничивающей временный въезд на территорию Украины без документа, подтверждающего отсутствие ВИЧ/СПИДа, а также выезд из Украины. Закон Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» также не содержит требования о предоставлении документа, подтверждающего отсутствие ВИЧ/СПИД при условии временного пребывания в Украине (ст.5). Следовательно при временном пребывании на территории страны иностранцев, лиц без гражданства не требуется документальное подтверждение отсутствия ВИЧ/СПИДа.

Иные правила действуют в стране в случае иммиграции для постоянного проживания. Правовой статус иностранцев и лиц без гражданства регулируется Законом Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» (далее — Закон). В соответствии со ст.3 Закона иностранцы и лица без гражданства имеют такие же права и свободы, и выполняют те же обязанности, что и граждане Украины, если иное не предусмотрено Конституцией, другими законами Украины, а также международными договорами. Так же в Законе сказано, что иностранцы и лица без гражданства, иммигрировавшие для постоянного проживания получают разрешение на иммиграцию в соответствии с порядком, предусмотренным Законом Украины «Об иммиграции» (далее — Закон). Организация работы по принятию заявлений вместе с определёнными этим Законом документами для получения разрешения на иммиграцию относится к компетенции центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере иммиграции (ст.6 Закона). На основании ст.9 Закона заявление подаётся лично, а при наличии уважительных причин по почте или по поручению заявителя. Для получения разрешения на иммиграцию к заявлению прилагаются такие документы

1. три фотографии;
2. копия документа, удостоверяющего лицо;
3. документ о месте проживания лица;
4. сведения о составе семьи, копия свидетельства о браке (если лицо, подающее заявление, состоит в браке);
5. документ о том, что лицо не является больным хроническим алкоголизмом, токсикоманией, наркоманией или инфекционными заболеваниями, перечень которых определён центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим формирование государственной политики в сфере здравоохранения.

Таким образом, Закон чётко формулирует требования к процедуре подачи заявлений для получения разрешения на постоянное проживание и перечень документов, в том числе документ о состоянии здоровья.

Перечень инфекционных заболеваний, являющихся препятствием для иммиграции был составлен Министерством здравоохранения Украины в 2001 году и был утверждён его приказом № 145 (далее - Приказ). В Перечень таких заболеваний вошли инфекционные болезни: туберкулёз (активная форма), ВИЧ—инфекция, а также иные инфекционные заболевания, пребывающие в стадии обострения, до периода выздоровления или окончания периода носительства возбудителей инфекционных болезней (включая СПИД). Этот перечень соответствовал Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем. Этот документ используется во всём мире как ведущая статистическая и классификационная основа в здравоохранении. Перечень раз в десять лет пересматривается под руководством Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). В настоящее время действует Международная классификация болезней Десятого пересмотра.

Необходимо отметить, что впоследствии ВИЧ—инфекция была исключена из Международной классификации болезней Десятого пересмотра, однако она осталась в перечне заболеваний Приказа № 145.

Наличие в нормативно-правовой базе Украины этой нормы, которая грубо противоречила правам человека и соответствующим международным нормам, вынудило

общественность бороться за ее отмену. Заинтересованные НГО, в том числе ЛГБТ-организации, адвокаты вносили соответствующие поправки в действующую нормативную базу, в частности, через систему странового координационного механизма по политике в ответ на распространение ВИЧ и парламентского Уполномоченного по правам человека. Для реализации этой задачи омбудсмен Валерия Лутковская направила в Министерство здравоохранения Украины соответствующее ходатайство. Министерство здравоохранения отреагировало приказом от 11 июня 2015 года № 329, в соответствии с которым ВИЧ-инфекция была исключена из официального Перечня инфекционных болезней, являющихся основанием для отказа в предоставлении разрешения на иммиграцию в Украину. При этом Министерство сослалось на необходимость «выполнения рекомендаций Европейской комиссии о прогрессе Украины в выполнении Плана действий по либерализации ЕС визового режима для Украины». Таким образом, с 10 июля 2015 года (дата вступления в силу указанных изменений к приказу) иностранцы и лица без гражданства с ВИЧ-положительным статусом могут рассчитывать на получение официального разрешения на иммиграцию в Украину. Впрочем, лицам с диагнозом «СПИД» в предоставлении такого разрешения может быть отказано, так как СПИД подпадает под другой пункт противопоказаний, который звучит как «прочие инфекционные заболевания, находящиеся в стадии обострения, до периода выздоровления или окончания периода носительства возбудителей инфекционных болезней», а также содержится в Международной классификации болезней Десятого пересмотра.

1.2. Криминализация передачи ВИЧ

В Уголовном кодексе Украины ответственность за заражение ВИЧ предусмотрена статьями 130 («Заражение вирусом иммунодефицита человека или другой неизлечимой инфекционной болезнью»), 131 («Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, повлекшее заражение лица вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью»), 132 («Разглашение сведений о проведении медицинского обследования на выявление заражения вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью»). Наиболее спорной остаётся статья 130, которая предусматривает наказание за заражение ВИЧ на срок от 2-х до 10 лет лишения свободы. Уголовная ответственность по ней предусмотрена не только за умышленное заражение ВИЧ, но и за постановку в опасность инфицирования ВИЧ без факта инфицирования. Такая формулировка вызывает целый ряд практических вопросов: что считать «постановкой в опасность инфицирования», какие доказательства следует считать приемлемыми, учитывая интимность отношений и т.д. Кроме того, уголовная ответственность по данному составу преступления в Украине наступает даже в тех случаях, когда половой партнёр был предупреждён о наличии ВИЧ-статуса у другого партнёра. Однако доказать, что один из партнеров был уведомлен о заболевании второго и был согласен на отношения, практически невозможно. В практике такая ответственность используется как средство шантажа лиц с ВИЧ-статусом патрнерами, не доходя до судебного разбирательства. В судебной практике данная ответственность применяется редко, поскольку в случаях действительного заражения потерпевшие не решаются подавать заявления в правоохранительные органы.

Украинские ВИЧ-сервисные организации в настоящее время выносят на обсуждение необходимость частичной либо практически полной декриминализации указанных деяний. В 2015 году Программа развития ООН в Украине провела исследование и изучила всю информацию, имеющую непосредственное отношение к криминализации заражения ВИЧ. В указанной работе приняли участие различные специалисты в области права, медицины, представители НПО, в том числе ВИЧ-сервисных и ЛГБТ-организаций. Результатом этой работы стали согласованные предложения законодателю по внесению изменений в Уголовный кодекс Украины. Предлагается убрать уголовную ответственность просто за

заражение ВИЧ, сформулировав часть первую статьи 130 как «Заражение иного лица вирусом иммунодефицита человека лицом, которое знало о том, что оно является носителем этого вируса». Также предлагается добавить примечание «Лицо, которое совершило действия, предусмотренные частью первой этой статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, зараженное вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой болезнью, было своевременно предупреждено о наличии у него лица данного заболевания и добровольно согласилось совершить действия, которые привели к его заражению». Дополнительно предлагается ввести статью 130-1, предусматривающую уголовную ответственность за заражение вирусом неизлечимой болезни, и которая разграничивает ответственность за сознательную постановку в опасность заражения вирусом неизлечимого инфекционного заболевания, которое является опасным для жизни человека и заражение опасным инфекционным заболеванием лицом, которое знало о наличии у него этого вируса.

1.3. Донорство крови в контексте ВИЧ. Право мужчин, практикующих секс с мужчинами (МСМ), быть донорами крови

Процедура донорства крови в Украине не соответствует международным стандартам, дискриминируя людей на основании сексуальной ориентации и запрещая донорство крови для лиц, практикующих гомосексуальные отношения..

В соответствии со ст.2 Закона Украины "О донорстве крови и её компонентов" (далее - Закон) - донорство крови и её компонентов является добровольным актом волеизъявления человека, который состоит в сдаче крови или её компонентов для дальнейшего непосредственного использования их для лечения, изготовления лекарственных препаратов или использования в научных целях. Закон определяет донора крови и её компонентов как трудоспособного гражданина Украины возрастом от 18 лет, который прошел медицинское обследование и у которого нет противопоказаний, определённых центральными органами исполнительной власти.

В соответствии с приказом Минздрава от 1 июля 2005 года № 385, противопоказанием к донорству по форме рискованного поведения является практика гомосексуальных отношений. Этот запрет касается как мужчин, так и женщин. В 2013 году Минздрав утвердил Порядок скрининга донорской крови и её компонентов на гемотрансмиссивные (передаваемые через кровь) инфекции, в соответствии с которым вся донорская кровь подлежит тестированию на ВИЧ, гепатиты В, С и сифилис. В конце апреля 2015 года по запросу французского суда Европейский суд по правам человека разъяснил, что недопустимо запрещать гомосексуалам сдавать донорскую кровь, если методы обнаружения ВИЧ-инфекции могут обеспечить безопасность здоровья получателей (получательниц) крови. В соответствии с Законом Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» от 23 февраля 2006 года «...суды должны применять Конвенцию и решения Европейского суда как источник права...», следовательно данное требование должна быть применимо и в Украине.

Таким образом, при наличии вышеуказанного приказа все иные запреты по признаку принадлежности к группам, уязвимым к заражению ВИЧ, являются явно чрезмерными. Запрет на донорство крови для людей из числа ЛГБТ в Украине подвергается обоснованной критике со стороны многих научных специалистов, правозащитных организаций, ЛГБТ-активистов как устаревший и дискриминационный.

2. Законодательство и политики в области сексуальной ориентации и гендерной идентичности

2.1. Однополые сексуальные отношения

Достаточно распространенным в Украине нарушением прав человека в отношении ЛГБТ является нарушение права на обмен информацией, представляющей для них интерес — в частности, информации, которая может рассматриваться как порнографическая), а также нарушение права на публичное распространение информации о проведении разнообразных мероприятий, направленных на ЛГБТ-аудиторию. Встречается также такое нарушение, как сбор информации о лицах с гомосексуальной ориентацией работниками правоохранительных органов, что в большинстве случаев происходит тайно и нарушает тайну личной жизни. Следует отметить, что до 21 января 2008 года сбор такой информации в системе МВД осуществлялся легально на основании приказа Государственного комитета статистики Украины от 10 декабря 2002 года № 436, которым была утверждена отчетная форма № 7 «О результатах работы органов внутренних дел по борьбе с проституцией, по выявлению групп риска и результатам их обследования на СПИД» (полугодовая). В соответствии с этой формой велся персонализированный и статистический учёт «гомосексуалистов», в том числе несовершеннолетних, с разбивкой по категориям: «мужчины», «женщины», «учащиеся, студенты», «неработающие и те, которые не учатся», «ранее совершавшие преступление». Разумеется, подобный учёт противоречил праву на частную жизнь, а собранные данные зачастую применялись не по назначению, в том числе для шантажа, вымогательств и фабрикаций уголовных дел. Благоприятной почвой для подобных злоупотреблений являлись «закрытость» самих ЛГБТ, их внутренняя гомофобия и самостигматизация, которая не позволяла абсолютному большинству ЛГБТ заявлять о себе как о представителях/представительницах сообщества. Однако уже и после отмены пресловутой учётной формы в 2008 году органы «правопорядка» продолжали вести негласный учёт гомосексуалов с теми же противоправными целями, о чём имеются свидетельства людей из украинского гей-сообщества, которых приглашали на «общение» к следователям органов внутренних дел в рамках различных уголовных производств.

Многие проблемы ЛГБТ обусловлены, по сути, косвенной дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности: например, отсутствие какого-либо законодательного признания однополых супружеских пар автоматически лишает их всех социальных гарантий и льгот, предназначенных для супругов. Отдельной проблемой для трансгендеров является невозможность официальной смены документального пола и соответствующей смены отчества (имя и фамилию можно поменять и без смены документального пола), а также замены идентификационного номера (он содержит скрытую метку половой принадлежности) без проведения сложных и дорогостоящих хирургических операций по модификации «в достаточном объёме» первичных половых признаков.

В 2014 году была создана Конституционная Комиссия, которая приступила к разработке полноценной конституционной реформы, имея задачей, в частности, «обобщение предложений по ее (Конституции) усовершенствованию с учетом современных вызовов и потребностей общества». В рамках Конституционной Комиссии сформирована рабочая группа по правам, свободам и обязанностям человека и гражданина, которая разработала новую редакцию раздела Конституции, посвящённого этим вопросам. Участие в заседаниях рабочей группы с правом совещательного голоса принимали представители и представительницы украинских ЛГБТ-организаций. Результатом их участия в этом процессе стала формулировка конституционной статьи о сущности брачных союзов, которая на момент написания этого текста звучит так: «Каждый из супругов имеет равные права и обязанности в браке и семье», то есть имплицитно (опосредованно, без прямой формулировки) поддерживает так называемую универсальную формулу брака, не делая

отсылку к тому, что брак — это союз исключительно между мужчиной и женщиной. Данная норма, согласованная рабочей группой Конституционной Комиссии, вызвала существенную критику со стороны ряда украинских религиозных организаций, настаивающих на традиционном понимании правовой сущности брака как союза между двумя людьми различной половой принадлежности. В то же время, согласованная рабочей группой антидискриминационная статья новой редакции раздела Конституции по правам и свободам человека не включила в себя такие антидискриминационные признаки, как сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Вопрос по включению признаков СОГИ в проект новой Конституции стал одним из двух самых дискуссионных в экспертной и общественной среде вопросов, наряду с вопросом о правах граждан и гражданок на свободное ношение оружия. С целью провести более широкое научное и экспертное обсуждение этих двух вопросов было решено организовать две конституционные научно-практические конференции. Ожидается, что выводы, согласованные на этом мероприятии, лягут в основу уточненной формулировки новой антидискриминационной статьи Конституции.

Что касается прямых предложений самих ЛГБТ-организаций, то формулировка этой статьи, предложенная Гей-Форумом Украины, звучит так:

«Статья 42. Запрет дискриминации

1. Пользование правами и свободами, определёнными в Конституции и законах Украины, должно быть обеспечено без дискриминации по какому-либо признаку — расы, цвета кожи, пола, генетических характеристик, возраста, состояния здоровья, инвалидности, этнического или социального происхождения, этнической или национальной принадлежности, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, языка, социального положения, имущественного положения, места жительства, политических взглядов и убеждений, членства в политической партии, отношения к религии (религиозных убеждений) или принадлежности к религиозным общинам и организациям, философских или иных мировоззренческих взглядов и убеждений, принадлежности к общественному объединению, принадлежности к определенной социальной группе, уровня образования, гражданства, семейного или брачного положения, рода занятий, образа жизни, наличия судимости и опыта пребывания в состоянии лишения свободы или по другому признаку».

Возрастом вступления в брак в Украине являются 18 лет, тогда как возраст сексуального согласия, то есть возраст, начиная с которого лицо считается правомочным дать осознанное согласие на секс с другим лицом, четко не определен и отличается в зависимости от гендерного состава участников отношений. Для двуполых сексуальных отношений данный возрастной барьер варьируется с 13 до 16 лет, в зависимости от уровня физического развития организма, тогда как в двуполых сексуальных отношениях он четко определен в 16 лет.

В Украине старший партнер (старшая партнерша) может понести уголовную ответственность, если он/она вступает в сексуальную связь с лицом, не достигшим этого возраста о возрасте согласия на вступление в сексуальные отношения в Украине. Так, статья 155 Уголовного кодекса Украины предусматривает уголовную ответственность за половые отношения с лицами, не достигшими половой зрелости. Характерной особенностью данного закона является то, что он применяется только при естественном гетеросексуальном акте, без применения насилия, угроз или использования беспомощного состояния несовершеннолетнего. Половую зрелость несовершеннолетнего в каждом конкретном случае определяет судебно – медицинская экспертиза, которая в большинстве случаев признают лиц в возрасте с 13 до 16 лет достигшими половой зрелости

Что же до однополых отношений, то в соответствии со статьей 156 Уголовным кодексом Украины сексуальная связь совершеннолетнего с лицом своего пола моложе 16 лет определена как развращение несовершеннолетних и влечет уголовную ответственность.

В Верховном Совете Украины зарегистрирован законопроект об обязательной уголовной ответственности за сексуальные отношения с лицами, не достигшими 16 лет. По мнению автора этого законопроекта лица, вступающие в половые отношения с лицами моложе 16 лет, должны быть привлечены к уголовной ответственности. Этот законопроект направлен на предупреждение детской проституции и использования детей в сексуальных целях.

Неведением многих геев и бисексуалов относительно истинного возраста согласия злоупотребляли и поныне злоупотребляют представители правоохранительных органов с целью шантажа и вымогательства. Важно, что лицо, инициировавшее сексуальный контакт с младшим партнером, может понести наказание по этой статье лишь в том случае, если ему самому исполнилось 16 лет. Таким образом, сексуальные контакты между двумя либо группой лиц, ни одному из которых не исполнилось 16-ти лет, в Украине не наказуемы. В то же время, если старший партнер был сознательно введен младшим партнером в заблуждение относительно возраста младшего партнера (например, когда 15-летний отмечает на своих страницах в соцсетях, что ему уже есть 16 лет), то уголовные санкции по отношению к старшему партнеру могут не применяться.

Действующая норма по возрасту сексуального согласия в Украине является недостаточно отвечающей социальным реалиям из-за своей негибкости, в отличие от аналогичных норм других стран. К примеру, если подростки вступают между собой в партнерские и интимные отношения при том, что обоим из них по 15 лет, то с неизбежностью наступит момент, когда одному из них исполнится 16. а другому — ещё нет, и с этого момента в отношении старшего из них начнут действовать санкции по указанной 156-й статье. В других системах законодательства эта проблема находит своё гибкое решение, которое состоит в том, что санкции не применяются, если разница в возрасте между старшим и младшим партнером не превышает определенного количества лет, однако в Украине такой подход законодательством не предусмотрен.

Уголовное законодательство также содержит дискриминационную норму в отношении сексуального насилия. Уголовный кодекс различает «изнасилование» как половой акт, совершенный «естественным образом» мужчиной в отношении женщины либо женщиной в отношении мужчины (статья 152) и «насильственное удовлетворение половой страсти противоестественным образом», к которому относятся все формы сексуальных контактов, не могущих привести к зачатию, в том числе насильственный оральный секс, насильственный анальный секс и тому подобное (статья 153). При этом ответственность по статье 153 носит более мягкий характер, чем по статье 152. Само понятие «естественного» и «противоестественного» способа сексуального удовлетворения базируется на представлении о том, что нормативным является исключительно гетеросексуальный контакт. Все формы секса между МСМ рассматриваются как противоестественные, что аналитически выводится из указанных норм Уголовного кодекса. С точки зрения современных взглядов на сексуальность, изложенных в Международной классификации болезней десятого пересмотра, на которую Украина перешла в 1999 году, для лесбиянок, к примеру, «естественным» будет сексуальный контакт с другой женщиной, точно так же, как «естественным» для гея будет контакт с другим геем. Одновременно, вагинальное изнасилование гетеросексуальным мужчиной женщины-лесбиянки рассматривается действующим Уголовным кодексом как удовлетворение половой страсти естественным образом, хотя для лесбиянки, пострадавшей от насилия такого рода, это глубоко травматичный противоестественный контакт. Таким образом, единственным выходом из сложившегося положения дел представляется объединение 152 и 153 статей Уголовного кодекса в одну, которая могла бы получить название «Насильственное удовлетворение сексуальной страсти».

2.2. Законодательство Украины и «пропаганда гомосексуализма»

В законодательстве Украины отсутствует какая-либо ответственность за пропаганду гомосексуализма, однако регулярно предпринимаются попытки ввести такую ответственность.

В 2011-2012 годах на рассмотрение Верховного Совета Украины была представлена целая серия законопроектов по запрете пропаганды гомосексуализма. Справедливости ради следует заметить, что все они были сняты с рассмотрения или отозваны самими авторами. Тем не менее, проект закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты относительно защиты прав детей на безопасное информационное пространство» был принят парламентом Украины 2 октября 2012 года в первом чтении. Однако последующие чтения этого законопроекта не проводились. В результате политического кризиса в стране последующее рассмотрение документа неоднократно откладывалось, а после формирования парламента нового созыва законопроект более не был перенесён в новую повестку дня.

Законопроект № 8711 предусматривал изменения в законе о «Защите общественной морали», согласно которым запрещалось производство и распространение продукции, направленной на пропаганду гомосексуализма. При этом под гомосексуализмом в документе понимались отношения сексуального характера между лицами одного пола. Изменения вносились и в законы «О печатных средствах массовой информации», «О телевидении и радиовещании» и «Об издательском деле» с целью запрета на использование средств массовой информации для пропаганды гомосексуализма. Пояснительная записка законопроекта утверждала, что «распространение гомосексуализма» ведёт к распространению ВИЧ-инфекции и эпидемии СПИД, разрушает институт семьи и может привести к демографическому кризису, в связи с чем угрожает национальной безопасности Украины. Автор указанного законопроекта предлагал ввести уголовную ответственность за ввоз, производство и распространение произведений с пропагандой гомосексуализма наряду с произведениями, пропагандирующими насилие, жестокость, расовую, национальную и религиозную нетерпимость и дискриминацию. Законопроект был принят в первом чтении Верховным Советом, после чего международная организация «Международная Амнистия» призвала парламент не принимать законопроект во втором чтении. По мнению «Международной Амнистии», этот законопроект нарушает права ЛГБТ и ограничивает детей в их праве искать, получать, распространять любую информацию и идеи.

10 марта 2012 года в Верховной Совете был зарегистрирован законопроект № 10290 «О запрете направленной на детей пропаганды гомосексуализма». Документ относил к пропаганде гомосексуализма проведение митингов, парадов, акций, пикетов и демонстраций, целью которых является умышленное распространение любой позитивной информации о гомосексуальности; проведение уроков, тематических бесед, интерактивных игр, воспитательных часов, факультативов, а также распространение в школах любой информации на тему гомосексуальности; распространение в средствах массовой информации сообщений, статей о гомосексуальности или призывов любой формы к «гомосексуальному образу жизни». В то же время, согласно документу, такой пропагандой не считалось распространение идей толерантности по отношению к ЛГБТ, а также проведение митингов, демонстраций и других массовых мероприятий, направленных на борьбу за права ЛГБТ.

В июне 2012 года Профильный комитет Верховного Совета по свободе слова и информации поддержал этот законопроект и рекомендовал парламенту принять его. В июле 2012 года, после того как он был поддержан Профильным комитетом Верховного Совета, 35 депутатов Парламентской ассамблеи Совета Европы подписали декларацию, призывающую Верховный Совет отклонить этот законопроект. По их мнению, законопроект является дискриминационным по отношению к ЛГБТ, а Украина должна принять меры для поощрения толерантности в школе, в том числе и предоставляя объективную информацию

по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. По мнению экспертов ООН, он противоречит ряду международных договоров, ратифицированных Украиной, а также основным принципам прав человека, закреплённым в национальном законодательстве и был отозван 12 декабря 2012 года.

24 декабря 2012 года автор законопроекта внёс новый законопроект № 1155 «О запрете направленной на детей пропаганды однополых сексуальных отношений», который представлял из себя доработанную версию старого документа, который так и не дошёл до голосования. Новая редакция законопроекта использовала уже формулировку «пропаганды однополых сексуальных отношений», под которой понималась «умышленная деятельность, которая имеет целью и (или) выражается в распространении любой позитивной информации об однополых сексуальных отношениях, что может негативно повлиять на физическое и психическое здоровье, нравственное и духовное развитие ребёнка, в том числе, сформировать у него ложные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, а в будущем повлиять на выбор сексуальной ориентации».

7 июля 2012 года в Верховный Совет также был внесён законопроект № 10729 «О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях относительно установления ответственности за пропаганду гомосексуализма». В октябре 2012 года этот законопроект был отозван его автором.

В феврале 2013 года международная организация Human Right Watch, а также 22 украинские неправительственные организации обратились к руководству Европейского союза с совместным заявлением, содержащим просьбу выступить против гомофобных законопроектов и призвать украинские власти прекратить дискриминацию ЛГБТ.

Косвенно регулирующие вопросы криминализации можно указать статью 301 Уголовного Кодекса Украины, предусматривающую ответственность за ввоз, изготовление, сбыт и распространение порнографических предметов, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет. Она применяется в случаях обмена откровенным контентом при межличностных знакомствах для секса и/или отношений через интернет-сайты и социальные страницы. Именно эта статья долгие годы использовалась и используется в Украине для шантажа геев и бисексуалов, вымогательства у них денежных средств за не возбуждение уголовных дел. Формальным поводом для таких дел может стать размещение откровенного контента на персональных страницах в социальных сетях и на сайтах знакомств.

2.3. Законы о гендерной идентичности/самовыражении

В Украине (как и во многих других не-англоязычных контекстах) понятие транссексуализм имеет свою локальную специфику. В украинском контексте «трансгендерность» понимается узко и сводится к процедуре/практике «смены пола» не только в публичном пространстве, но и в самом ЛГБТ сообществе. Таким образом, слово трансгендер используется для обозначения людей, чья гендерная идентичность не совпадает с приписанным им при рождении биологическим полом и которые прибегают к ряду медицинских процедур для осуществления «перехода» в противоположный пол (как медицински, так и юридически). Важно также принимать во внимание то, что «транссексуализм» является в Украине диагнозом (именно в таком «переводе» звучит диагноз «Расстройство гендерной идентичности» («Gender Identity Disorder»), зафиксированный в Международной классификации болезней 10-го пересмотра). Таким образом трансгендерное сообщество в Украине в большинстве своем отрекается от этого медицинского ярлыка и предпочитает использовать для самоназвания более широкий термин «трансгендер».

В Украине самой серьезной проблемой, создающей трудности в реализации прав

человека для трансгендерных людей в сфере труда, образования, социального обеспечения, здравоохранения, является сложность и дорогостоящность хирургических операций, которые необходимы для официальной смены пола. В статье 51 «Основ законодательства Украины о здравоохранении» говорится, что по просьбе пациента и в соответствии с медико-биологическими и социально-психологическими показаниями, ему может быть проведена путём медицинского вмешательства в учреждениях здравоохранения смена (коррекция) его половой принадлежности. Лицу, которому была осуществлена смена половой принадлежности, выдается медицинское свидетельство, на основании которого далее решаются вопросы о соответствующих изменениях правового статуса такого лица. Для конкретизации этой законодательной нормы Министерство здравоохранения Украины издало приказ от 3 февраля 2011 года № 60 «Об усовершенствовании оказания медицинской помощи лицам, которые нуждаются в смене (коррекции) половой принадлежности». На основании этого приказа тот человек из числа трансгендеров, который не имеет желания и/или денег для проведения операции по смене половой принадлежности или которому проведение такой операции противопоказано по состоянию здоровья, — вынужден жить по документам, которые не отвечают его психическому состоянию, внешности и поведению. Однако даже тот трансгендер, которому поставлен диагноз «транссексуализм» и который получил разрешение на проведение такой операции и имеющий деньги на неё, может жить годами по документам, в которых указан его пол, определённый при рождении, и зафиксировано полное имя, соответствующее неприемлемому для него гендеру, поскольку процедура по подготовке и проведению операции занимает много времени. Упомянутый приказ № 60 содержит большой перечень противопоказаний для смены пола, среди которых наличие:

- детей возрастом до 18 лет;
- брака на момент рассмотрения заявки комиссией.

Данные основания вызывают массу вопросов. Каким образом записывать трансгендерного родителя в свидетельство о рождении ребенка – как отца или как мать? Как понимать брак, если смена паспортного пола трансгендерного человека де-юре делает его/ее брак «однополом», а такой союз Семейным кодексом Украины не предусмотрен? Противопоказанием к «смене пола» также является нарушение социальной адаптации (например, отсутствие работы). В то же самое время показанием считается достаточная выраженность эндокринных, морфологических, нейрофизиологических, психологических и физических признаков желаемого (противоположного) пола. Это показание вынуждает многих трансгендерных людей начинать принимать гормоны без консультации с врачами и до прохождения комиссией, чтобы внешне в большей степени соответствовать желаемому полу и иметь больше шансов пройти комиссию.

Противопоказанием является также несогласие лица, нуждающегося в изменении (коррекции) половой принадлежности, с объемом диагностико - лечебных мероприятий, которые рекомендованы ему комиссией по вопросам смены (коррекции) половой принадлежности. Заметим, что комиссия уполномочена не только давать разрешение на прохождение медицинских процедур (хирургических и гормональных), но и определяет их «необходимый» и «достаточный» объем для смены пола в официальных документах. Сменить юридический пол без разрешения комиссии невозможно.

По словам активистов ЛГБТ - сообщества, состав Комиссии (12 врачей) не меняется. Это усложняет (или делает невозможной) попытку пройти комиссию повторно или оспорить решения в случае отказов. Некоторые врачи, входящие в состав комиссии, сами предоставляют те услуги (например, операции) необходимость и «достаточный» объем которых они же и определяют в комиссии. Коррупционность медицинской сферы, дисбаланс власти, стигматизация трансгендерных «пациентов» в Украине превращает прохождение комиссии в процедуру унижительную, травмирующую.

Таким образом, трансгендеры не всегда могут или пытаются пройти до конца эту процедуру.

2.4. Свобода выражения мнений и собраний сексуальных меньшинств

В статье 34 Конституции Украины говорится: «Каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений. Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом и по своему выбору».

Но данная норма не исполняется органами исполнительной власти, которые постоянно ссылаются на отсутствие точных определений и норм законодательства. Кроме того, повышенное внимание органов исполнительной власти к вопросам информационных отношений, создание многочисленных органов контроля (в том числе не предусмотренных Конституцией Украины и законодательством) является одним из признаков ограничения свободы слова в Украине. Одной из важнейших задач в сфере прав и свобод человека является соблюдение баланса прав и свобод индивида и общественного интереса. К примеру, свобода мирных собраний вступает в противоречие с правом человека на безопасное окружающее пространство, так как при проведении мирных собраний возможны существенные конфликты с их оппонентами, при которых могут пострадать третьи лица. В данных случаях Европейский суд в своей практике напоминает о позитивных обязательствах государства обеспечить законность и правопорядок, защитить все стороны от возможных негативных последствий конфликта. В Украине данный вопрос еще не урегулирован в необходимой мере.

Статья 135 Гражданского кодекса Украины гарантирует физическим лицам возможность свободно собираться на мирные собрания, конференции, заседания, фестивали, уличные шествия, демонстрации, митинги, крестные ходы и т. д. Для реализации этого права физические лица должны известить о проведении этих мероприятий органы исполнительной власти или органы местного самоуправления (ст. 39 Конституции Украины). Однако закон не определил срок, который следует считать преждевременным оповещением. Поэтому Конституционный Суд Украины по делу относительно заблаговременного извещения о мирных собраниях указал, что организаторы таких мирных собраний имеют сообщить указанные органы о проведении этих мероприятий предварительно, т. е. в приемлемые сроки, предшествующие дате их проведения. Эти сроки не должны ограничивать предусмотренное ст. 39 Конституции Украины право граждан, а должны служить его гарантией и одновременно предоставлять возможность соответствующим органам исполнительной власти или органам местного самоуправления принять меры относительно беспрепятственного проведения гражданами собраний, митингов, шествий и демонстраций, а также по обеспечению общественного порядка, прав и свобод других людей. Определение же конкретных сроков заблаговременного извещения с учетом особенностей форм мирных собраний, их массовости, места, времени проведения является предметом законодательного регулирования. В соответствии с законом и только в интересах национальной безопасности государство, в целях предотвращения беспорядков и дестабилизации общественного порядка суд может устанавливать ограничения относительно реализации этого права.

Люди из ЛГБТ-сообщества испытывают в Украине сложности с реализацией своего конституционного права на мирные собрания. Так, в течение многих лет органы местного самоуправления препятствовали как в официальном, так и неофициальном порядке проведению различных публичных акций ЛГБТ-тематики. Наиболее характерные случаи имели место в Киеве — в отношении ЛГБТ-компонента в рамках ежегодной акции «Пробег ради жизни» (2003), а почти десять лет спустя — в отношении Маршей Равенства на всех четырёх международных форумах (форумах-фестивалях) ЛГБТ «КиевПрайд» (с 2012 по 2015

год), в Николаеве в отношении акций Общественной организации «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА» (ранее — Николаевская Ассоциация Геев, Лесбиянок и Бисексуалов «ЛИГА»), в Одессе — в отношении социально-общественного проекта «ОдессаПрайд» (2015). В частности, местные власти прибегали к неофициальному убеждению организаторов публичных акций отказаться от их проведения, выступали с публичным осуждением таких акций, а также подавали в установленном порядке в суд для запрета проведения определённых акций в определённое время в определённых местах соответствующих населённых пунктов. При этом публичные акции в рамках прайд-недель стабильно ассоциировались у властей и прочих оппонентов этих акций с «гей-парадами», а организовать их проведения ЛГБТ-активистам и активисткам удалось лишь дважды: в 2013 году в Киеве состоялся Марш Равенства на Шулявке в рамках II КиевПрайда при президенте Януковиче и градоначальнике Попове, в 2015-м — Марш Равенства на Оболони в рамках IV КиевПрайда при Президенте Порошенко и градоначальнике Кличко. С другой стороны, при попытке организовать первый Марш Равенства в 2012 году ЛГБТ-активисты подверглись нападениям со стороны неконтролируемых властями праворадикалов, а в 2015 году в ходе и после Марша Равенства произошло ещё более масштабное противостояние, в результате которого серьёзно пострадал от осколочного ранения милиционер и было избито до десятка людей из числа ЛГБТ. Ни одно из этих нападений, насколько нам известно, не было раскрыто, а виновные не понесли ответственности. Это говорит о том, что реализация людьми из числа ЛГБТ свободы мирных собраний в Украине сопряжена с наиболее существенными рисками для их жизни, здоровья и безопасности.

2.5. Антидискриминационное законодательство в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности

В Украине предпринимаются шаги для отдельного определения в законодательстве дискриминации и механизма ее предупреждения. Конституция Украины декларирует то, что не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, по языковым или иным признакам. В 2012 году был принят Закон «Об основах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине» (далее - Закон). Этот Закон запрещает дискриминацию в соответствии с большим количеством признаков, нежели упомянуто в Конституции, и во многих социальных сферах. Несмотря на отдельные его недостатки, Закон можно считать базовым актом законодательства по противодействию дискриминации в Украине. Его текст в значительной степени отвечает наилучшим международным практикам: содержит определения разных форм дискриминации, дискриминация запрещается в соответствии с перечнем защищённых характеристик, он имеет достаточно широкую сферу применения. Принятию этого закона предшествовала многолетняя работа НПО, в частности — Коалиции ВИЧ-сервисных организаций Украины и Коалиции по противодействию дискриминации в Украине, — которые разрабатывали непосредственно текст закона, согласовывали его на экспертном уровне и осуществляли его планомерную адвокацию. Одну из ключевых ролей в этой работе выполняли ЛГБТ-активисты, для которых всеобъемлющий законодательный запрет дискриминации в Украине выступал одной из первых адвокатских задач.

Однако очевидным недочётом этого закона является то, что он не формулирует такие антидискриминационные признаки, как «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность». Кроме того, с этим законом до сих пор не согласован широкий круг других нормативно-правовых актов, что создаёт проблемы потерпевшим от дискриминации лицам в применении этого закона на практике.

Кроме Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине», существует также Закон Украины «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин». В нем не содержатся разъяснения по поводу способов правовой защиты для устранения последствий нарушений прав человека и в

этом — его существенный недостаток. Позитивным моментом является то, что он требует проведения проверки законодательства на предмет отсутствия дискриминации по признаку пола.

На сегодняшний день национальное законодательство Украины содержит многократные упоминания понятия «сексуальная ориентация». Это даёт основания утверждать, что определённая сексуальная ориентация индивида выступает в Украине значимой социальной и правовой характеристикой, от содержания которой зависят те или иные действия правового характера по отношению к индивиду. К примеру, 28 февраля 2011 приказом Службы внешней разведки Украины № 57 утверждено Расписание болезней, состояний и физических недостатков, определяющих степень годности к военной службе. В статью 21 указанного Перечня включены, в частности, «расстройства привычек и побуждений, половой идентификации, сексуальные расстройства». При этом в документе «Объяснение применения статей Расписания...» содержится разъяснение, что эта статья «предусматривает: расстройства зрелой личности и поведения у взрослых, половой идентификации, оказание сексуального предпочтения, связанные с половым развитием и ориентацией». Таким образом, сексуальная ориентация считается значимой характеристикой личности, с которой могут быть связаны определенные «расстройства», определяющих степень годности человека к работе в Службе внешней разведки Украины.

В 2014 году признак «сексуальная ориентация» получил официальную трактовку как таковой, который подпадает под категорию «иные признаки»: 7 мая 2014 года Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел издал разъяснение № 10-644/0/4-14 «О надлежащем обеспечении равенства трудовых прав граждан при рассмотрении споров, возникающих в сфере трудовых отношений», в котором отметил: «[...] при рассмотрении споров, возникающих в сфере трудовых отношений, судам необходимо учитывать, что перечень признаков, по которым не может быть привилегий или ограничений в реализации трудовых прав граждан, не является исчерпывающим. В частности, недопустимо нарушение равенства трудовых прав граждан не только на основании признаков, указанных в ч. 2 ст. 24 Конституции Украины, ст. 2¹ КЗоТ, п. 2 ч. 1 ст. 1 Закона [“Об основах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине”], но и по признакам возраста, цвета кожи, других физических признаков (вес, рост, нарушения речи, изъяны лица), семейного положения, сексуальной ориентации и т. д.».

Украинский парламент демонстрирует преимущественно консерватизм в вопросах, касающихся ЛГБТ-тематики и зачастую игнорирует призывы общественности к принятию законодательства, которое запрещало бы дискриминацию по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Из этой общей тенденции имели место немногочисленные исключения:

1. 28 июля 2011 для Украины вступило в силу соглашение между Украиной и Испанией об урегулировании и упорядочении трудовых миграционных потоков между двумя государствами, подписанное 12 мая 2009 года в Мадриде и ратифицированное Законом Украины № 27/27-VI от 1 декабря 2010 года. Согласно части «(1)» статьи 2 указанного Соглашения, она «распространяется на работников, которые являются гражданами одной из Договаривающихся Сторон [т. е. Украины или Испании] и имеют соответствующее разрешение на осуществление трудовой деятельности на территории другой Договаривающейся Стороны в случае наличия предварительно подписанного трудового контракта с работодателями этой Договаривающейся Стороны» (кроме артистов, работающих непродолжительное время на гастролях, моряков, дипломатов, религиозных деятелей и других лиц). Статья 6 раздела III «Условия труда и социальные права работников» указанного Соглашения определяет, что «работники пользуются правами и льготами, которые предоставляются законодательством принимающего государства, при этом не допускается ни одна форма дискриминации по признаку расы, пола, сексуальной ориентации, семейного

положения, религии, убеждений, профсоюзной принадлежности, происхождения или социального положения». Таким образом, Украина взяла на себя прямое обязательство не допускать дискриминации подданных испанской короны, которые работают в Украине в соответствии с условиями Соглашения, по признаку сексуальной ориентации. Поскольку международные договоры Украины, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства, то 28 июля 2011 года следует считать датой введения термина «сексуальная ориентация» в законодательство Украины.

2. 13 июля 2012 года в Украине вступила в силу Конвенция Совета Европы о подделках медицинской продукции и подобных преступлениях, угрожающих здоровью, известная как конвенция «Медикрим» («MEDICRIME»). Этот документ был подписан от имени Украины в Москве 28 октября 2011 года, а ратифицирован украинским парламентом 7 июня 2012-го. Статьей 2 «Запрет дискриминации» этой Конвенции прямо запрещена дискриминация по признаку сексуальной ориентации: «Выполнение положений этой Конвенции Сторонами, в частности принятия мер по защите прав жертв, обеспечивается без дискриминации по какому-либо признаку, а именно: пола, расы, цвета кожи, языка, возраста, религиозных, политических или любых других убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения, сексуальной ориентации, состояния здоровья, инвалидности или иного статуса». Согласно логике указанной Конвенции, запрет дискриминации на основании сексуальной ориентации касается лиц, которые являются «жертвами». Пунктом «к» статьи 4 определено, что «[для целей настоящей Конвенции] термин “жертва” означает любое физическое лицо, страдающее от неблагоприятных физических или психологических воздействий в результате использования поддельного медицинского продукта или медицинского продукта, изготовленного, поставленного или размещенного на рынке без разрешения или без соблюдения требований соответствия, описанных в статье 8 [Конвенции]». Таким образом, указанную категорию жителей Украины следует считать прямо защищенной от дискриминации на основании сексуальной ориентации.
3. 21 июля 2012 года в Украине вступила в силу Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. Она была подписана от имени Украины 14 ноября 2007-го в Страсбурге (Франция), а ратифицирована украинским парламентом 20 июня 2012-го. Статья 2 «Принцип недискриминации» указанной Конвенции определяет, что «выполнение положений этой Конвенции Сторонами, в частности принятие мер для защиты прав жертв, обеспечивается без дискриминации по какому-либо признаку, а именно: пола, расы, цвета кожи, языка, религиозных, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения, сексуальной ориентации, состояния здоровья, инвалидности или иного статуса», причем термин «жертва» для целей Конвенции «означает любого ребенка, который подвергся сексуальной эксплуатации или сексуальному насилию». Таким образом, Украина взяла на себя обязательства защищать права детей (то есть лиц до наступления 18-летия), которые подвергались сексуальной эксплуатации или сексуальному насилию, без дискриминации на основании сексуальной ориентации. Из этого также следует, что Украина, подписывая и ратифицируя Конвенцию, согласилась с тем, что сексуальная ориентация является значимой характеристикой детей, в том числе не достигших возраста сексуального согласия, т. е. 16 лет.

В 2008 году было принято Распоряжение Кабинета Министров Украины № 1072 «Об утверждении мероприятий по выполнению в 2008 году Плана действий Украина — ЕС». И утверждены «Мероприятия по выполнению в 2008 году Плана действий Украина — ЕС». В блоке «Права человека и основные свободы» раздела II «Проблемные вопросы,

определенные Европейской Комиссией в Отчете об осуществлении Европейской политики соседства в отношении Украины» под номером 20 было определено «предотвращение случаев обнаружения работниками милиции агрессии в отношении лиц, принадлежащих к сексуальным меньшинствам», а соответствующее этому приоритету мероприятие было сформулировано как «обеспечение постоянного мониторинга соблюдения работниками милиции прав лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, привлечение в случае необходимости для этого средств общественного контроля». Несмотря на это сотрудники милиции не проходят регулярного обучения основам прав человека для ключевых социальных групп, в т. ч. ЛГБТ. Работа в этом направлении начала проводиться только при подготовке сотрудников новой патрульной полиции в 2015 году.

26 ноября 2015 года, вступила в действие новая редакция антидискриминационной статьи действующего Кодекса законов о труде Украины:

«Запрещается любая дискриминация в сфере труда, в частности нарушение принципа равенства прав и возможностей, прямое или косвенное ограничение прав работников в зависимости от расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, этнического, социального и иностранного происхождения, возраста, состояния здоровья, инвалидности, подозрения или наличия заболевания ВИЧ/СПИДом, семейного и имущественного положения, семейных обязанностей, места проживания, членства в профессиональном союзе или другом объединении граждан, участия в забастовке, обращения или намерения обращения в суд или другие органы за защитой своих прав либо предоставления поддержки другим работникам в защите их прав, по языковым или другим признакам, не связанным с характером работы или условиями ее выполнения». Данные изменения были приняты Верховным Советом после 12 лет авокации их сообществом ЛГБТ.

На практике не существуют случаев, когда суды касались бы проблем дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

В то же время у МСМ часто встречается нарушение права на обмен информацией, представляющей для них интерес — в частности, информации, которая может рассматриваться как порнографическая, а также нарушение права на публичное распространение информации о проведении разнообразных мероприятий, направленных на ЛГБТ-аудиторию.

Встречается также такое нарушение, как сбор информации о лицах с гомосексуальной ориентацией работниками правоохранительных органов, что в большинстве случаев происходит тайно и нарушает тайну личной жизни. Следует отметить, что до 21 января 2008 года сбор такой информации в системе МВД осуществлялся легально на основании приказа Государственного комитета статистики Украины от 10 декабря 2002 года № 436, которым была утверждена отчётная форма № 7 «О результатах работы органов внутренних дел по борьбе с проституцией, по выявлению групп риска и результатам их обследования на СПИД» (полугодовая). В соответствии с этой формой вёлся персонализированный и статистический учёт «гомосексуалистов», в том числе несовершеннолетних, с разбивкой по категориям: «мужчины», «женщины», «учащиеся, студенты», «неработающие и те, которые не учатся», «ранее совершавшие преступление». Разумеется, подобный учёт противоречил праву на частную жизнь, а собранные данные зачастую применялись не по назначению, в том числе для шантажа, вымогательств и фабрикаций уголовных дел. После отмены этой формы в 2008 году органы «правопорядка» продолжали вести негласный учёт гомосексуалов с теми же противоправными целями, о чём имеются свидетельства людей из украинского гей-сообщества, которых приглашали на «общение» к следователям органов внутренних дел в рамках различных уголовных производств. Такой практике способствовала «закрытость» самих ЛГБТ, их внутренняя гомофобия и самостигматизация, которая не позволяла абсолютному большинству ЛГБТ заявлять о себе как о представителях/представительницах сообщества.

Что касается трансгендеров, они часто сталкиваются с дискриминацией в лечебных учреждениях Украины, которая сопровождается агрессией и оскорблениями в их адрес, что помимо норм законодательства о недискриминации противоречит как профессиональной врачебной этикой, так и международным стандартам оказания трансгендерам медицинской и психологической помощи

Также Министерство здравоохранения Украины до сих пор игнорирует призывы ЛГБТ организаций повысить до современного уровня квалификацию людей, работающих в сфере здравоохранения, в отношении вопросов, связанных с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Особенно актуальным это стало в период увеличения случаев инфицирования вирусом иммунодефицита человека, гепатитами В и С среди мужчин, имеющих секс с мужчинами. Мониторинг, проведенный Гей-Форумом Украины и Центром «Наш мир», выявил, что до сих пор в украинских медицинских вузах проходит обучение по учебникам, в которых гомосексуальность считается психическим расстройством, половым извращением и т. д. Между тем, Украина официально перешла на стандарты ВОЗ в отношении трактовки гомосексуальности и бисексуальности как нормативных форм сексуальности ещё в 1999 году, опубликовав и внедрив официальный перевод на украинский язык МКХ-10, принятую ВОЗ в 1990-м.

Следует также отметить, что в законодательстве отсутствует признание гомофобии и трансфобии отягчающими обстоятельствами при определении меры ответственности за ряд преступлений, несмотря что таковыми признаются расовая, национальная и религиозная нетерпимость. В последнее время ЛГБТ-организации заявляют о росте преступлений на почве гомофобии, в частности — нападений на свои офисы и мероприятия, виновники которых не несут адекватной ответственности. Так, для срыва показа фильма по тематике ЛГБТ 29 октября 2014 года был совершен поджог кинотеатра. На восстановление кинотеатра ушло 53 млн. гривен. Однако организаторы поджога, несмотря на установленные следствием гомофобные мотивы их действий, отделались лишь условными сроками и не заплатили ни копейки штрафа.

Согласно опросу, который проводился в декабре 2014 года, 34,4 % респондентов в возрасте от 15 до 59 лет считают, что необходимо принять законы, запрещающие в Украине дискриминацию на почве сексуальной ориентации. Почти такая же часть опрошенных – 36,6 % — не поддерживают принятия таких законов. Что характерно, сторонников принятия данных законов больше в городах, население которых не превышает 500 тыс. человек. Интересной особенностью опроса стало то, что сторонников одобрения данного закона больше среди мужчин (23 %), чем среди женщин.

2.6. Преступления на почве ненависти

Уголовный кодекс Украины содержит состав преступления, которое состоит в нарушении равенства граждан действиями, направленными на разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти, на унижение чести и достоинства или оскорбление чувств граждан в связи с их религиозными убеждениями (ст. 161). Максимальное наказание по статье этого закона – 8 лет лишения свободы. К уголовной ответственности могут быть привлечены лица, совершающие такие противоправные действия. Кроме того, они могут быть осуждены по этой статье за прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных привилегий граждан по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места проживания, по языковым или другим признакам. Ограничение прав человека по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности теоретически может караться по данной статье, так как СОГИ можно рассматривать как «другие признаки», опираясь на официальную трактовку аналогичного выражения «другие признаки» в антидискриминационной статье Конституции со стороны Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел. Однако случаи привлечения в Украине к уголовной ответственности по этой статье за

нарушение прав человека в отношении ЛГБТ никогда не имели места, что позволяет считать эту норму права (статью 161 Уголовного кодекса) преимущественно декларативной.

В уголовном праве Украины присутствует понятие преступлений, совершенных по мотивам ненависти. Мотивы ненависти являются отягчающими обстоятельствами в соответствии с семью статьями УК Украины, к которым относятся статьи 67 «Обстоятельства, отягчающие наказание», 115 «Преднамеренное убийство», 121 «Преднамеренное тяжкое телесное повреждение», 122 «Преднамеренное средней тяжести телесное повреждение», 126 «Побои и истязания», 127 «Пытки», 129 «Угроза убийством». Однако в каждой из этих статей речь идёт о закрытом перечне мотивов ненависти, которых три — расовая, национальная, религиозная нетерпимость. Такие мотивы, как ненависть на почве гомофобии и ненависть на почве трансфобии, в украинском законодательстве не упоминаются. В связи с этим преступления на почве гомофобии и трансфобии в отношении людей из числа МСМ не рассматриваются в категории преступлений на почве ненависти, а, соответственно, не подлежат статистическому учёту; гомофобные и трансфобные мотивы для следствия и суда, соответственно, не имеют правового значения. Такое положение дел потворствует эскалации преступлений на почве ненависти в отношении МСМ.

2.7. Юридический статус однополых пар

В соответствии с первой частью ст. 51 Конституции Украины, брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины. Каждый из супругов имеет равные права и обязанности в браке и семье. Семейный кодекс Украины определяет брак как «семейный союз женщины и мужчины, зарегистрированный в органе государственной регистрации актов гражданского состояния» (часть 1 статьи 21). В соответствии с Кодексом, «семью составляют лица, которые проживают совместно, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности» (часть 2 статьи 3); «семья создаётся на основе брака, кровного родства, усыновления, а также на прочих основаниях, не запрещённых законом и не противоречащих нравственным основам общества» (часть 4 статьи 3). Таким образом, украинское законодательство не признаёт возможности заключения брака между однополыми партнёрами, так как изначально определяет брак как союз женщины и мужчины. В Украине, в отличие от многочисленных стран мира, до сих пор не существует института гражданского регистрируемого партнёрства. Таким образом, законодательство не предоставляет людям гомосексуальной ориентации никакой возможности официального оформления своих партнёрских отношений. Хотя теоретически часть 4 статьи 3 Кодекса даёт возможность признать однополого партнёра членом семьи, оговорка о «нравственных основах общества» в условиях господствующей в обществе гомофобии делает такую возможность сомнительной. С другой стороны, активная позиция самих представителей и представительниц сообщества ЛГБТ способна, на наш взгляд, позитивно повлиять на общественную и правовую нормализацию однополых союзов как разновидности семьи. Вместе с тем, одним из правовых препятствий к тому, чтобы однополые партнёры/партнёрши пользовались правами члена семьи, является то обстоятельство, что украинские законы практически не содержат упоминания о правах и обязанностях неопределённого члена семьи, а перечисляют конкретные категории родственников, среди которых не упоминаются партнёры/партнёрши того же пола. Фактором прогресса Украины в этом отношении следует признать первый прецедент по судебному признанию за однополый парой статуса семьи: 12 июля 2013 года судья Соломенского районного суда г.Киева А.Бобровник вынес решение о признании факта проживания одной семьёй двух гражданок Украины в деле о наследовании жилья, принадлежавшего одной из них после её смерти.

В то же время за разнополыми партнёром и партнёршей, не состоящими в браке, но проживающими одной семьёй, признаются определённые семейные права и обязанности. В частности, статья 74 Семейного кодекса устанавливает, что совместно нажитое имущество таких партнёра и партнёрши принадлежит им на правах совместной собственности,

аналогично совместно нажитому имуществу супружеской пары. Таким образом, при прекращении партнёрских отношений между мужчиной и женщиной, не состоящими в браке, и он, и она имеют право на получение половины совместно нажитого имущества, кому бы из них оно формально ни принадлежало, а в случае смерти партнёра (партнёрши), – на наследование своей доли в таком имуществе. В случае же разрыва отношений однополых партнёров (партнёрш) или смерти одного (одной) из них, второй партнёр (вторая партнёрша) имеет право только на то имущество, которое является его (её) личной собственностью. В частности, если право собственности на совместно приобретённое жильё зарегистрировано только на одного партнёра (одну партнёршу), это может законно привести к принудительному выселению второго партнёра (второй партнёрши).

Статья 91 Семейного кодекса признаёт право одного из членов разнополого партнёрства, долгое время проживавших совместно, на содержание со стороны партнёра (партнёрши) по аналогии с правилами, установленными для супругов, расторгнувших брак (ст. 76 СК). Однополые партнёры (партнёрши) такого права лишены.

Что касается трансгендеров, законодательство не устанавливает ограничений по вступлению трансгендеров в брак. Таким образом, согласно украинским правовым нормам, может быть законно оформлен брак между трансгендерной и цисгендерной женщинами, между трансгендерным и цисгендерным мужчинами по той причине, что по документам они являются людьми разного пола. Таким образом, определённая правовая «нечувствительность» украинской нормативно-правовой базы к вопросам гендера оставляет трансгендерным мужчинам и женщинам с гомосексуальной ориентацией право вступать в брак с людьми собственного гендера. В этом отношении «вперёд» продвинулась Российская Федерация, в которой поставлен на повестку дня вопрос о запрете на оформление брака для трансгендеров. В Украине также существует прецедент по заключению брака между трансгендерным мужчиной и трансгендерной женщиной гетеросексуальной ориентации, так как законодательство рассматривает их в качестве женщины и мужчины соответственно и не видит препятствий в оформлении брачных отношений.

2.8. Усыновление

Пункт 8 части 1 статьи 212 Семейного кодекса Украины запрещает усыновление детей лицами, имеющими заболевания, перечень которых устанавливается Министерством здравоохранения. Министерство здравоохранения своим приказом от 20 августа 2008 года № 479 утвердил список таких заболеваний, в котором под пунктом 3 указана «болезнь, обусловленная ВИЧ» (рубрики В20–В24 по МКБ-10). Таким образом, в Украине нормативно запрещено усыновление детей людьми, живущими с ВИЧ. Следует оговориться, что сама по себе ВИЧ-инфекция не обязательно является болезнью, потому что возможно состояние бессимптомного носительства ВИЧ, которое в МКБ-10 классифицируется в классе XXI «Факторы, влияющие на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения» по рубрике Z21. Однако запретительная норма Минздрава в отношении ЛЖВ по усыновлению/удочерению носит практически безоговорочный характер. На наш взгляд, такой запрет, не учитывающий личные качества и обстоятельства жизни конкретного человека, живущего с ВИЧ, клиническую картину его состояния в связи с ВИЧ (вирусную нагрузку, приверженность к терапии и т. п.), является совершенно неоправданным. Необходимо в каждом конкретном случае выяснять все обстоятельства, связанные с состоянием здоровья, социальным и имущественным положением, прочими существенными личностными характеристиками людей, живущих с ВИЧ при рассмотрении вопросов об усыновлении/удочерении ими детей. Дискриминационность действующего запрета можно усмотреть также в том, что в отношении ЛЖВ не действует никаких законодательно-нормативных запретов по зачатию, вынашиванию либо рождению собственных детей.

В Украине также нет формального запрета на усыновление/удочерение детей МСМ, но есть запрет в отношении транссексуалов. Это проистекает из пункта 9 перечня

заболеваний, который озаглавлен «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте» и включает в себя заболевания, классифицируемые в таких рубриках МКХ-10, как F64 («Расстройства половой идентичности») и F65 («Сексуальные расстройства»): дело в том, что гомосексуальность не рассматривается ни по этим, ни по каким-либо другим рубрикам МКХ в качестве заболеваний либо расстройств. Напротив, МКХ прямо отмечает, что «сексуальная ориентация сама по себе не должна рассматриваться как отклонение». Единственным исключением является специфическое состояние, которое именуется «эгодистоническая сексуальная ориентация», классифицируется в МКХ под кодом

Статья 211 Кодекса позволяет усыновление ребёнка одного членов разнополого партнёрства его партнёршей (партнёром), а также совместное усыновление ими ребёнка, но не содержит подобных норм в отношении партнёров (партнёрш) одного пола. На практике это приводит к ущемлению интересов ребёнка, воспитываемого однополый парой, когда партнёр, не считающийся родным или приёмным родителем ребёнка (партнёрша, не являющаяся родной или приёмной родительницей ребёнка), не несёт каких-либо обязанностей и лишён (лишена) каких-либо прав по отношению к нему. В частности, такой партнёр (такая партнёрша) не может получить отпуска по уходу за больным ребёнком, материальную помощь на его лечение или содержание. В свою очередь, ребёнок, не являющийся биологическим или приёмным для одного из однополых партнёров (одной из однополых партнёрш), лишён права на содержание с его (её) стороны в случае прекращения партнёрских отношений и права на пенсию (социальную материальную помощь).

Таким образом, можно с определённой уверенностью утверждать, что украинское законодательство дискриминирует лиц с гомосексуальной ориентацией в сфере семейных отношений.

Следует отметить, что трудности, которые возникают у однополых пар в связи с наследованием имущества и усыновлением (удочерением) детей, – наиболее часто встречающиеся. Наиболее красноречивое подтверждение этому было в Украине в сентябре 2009 года. Тогда всемирно известный британский певец сэр Элтон Джон и его партнер Дэвид Фёрниш посетили специализированный Дом ребенка для детей, рожденных ВИЧ-инфицированными матерями, в г. Макеевке Донецкой области. Они выразили желание усыновить мальчика — одного из воспитанников детского дома, однако Украина выступила против этого. Чиновники аргументировали свой отказ не только возрастом певца (ему на то время было 62 года), но и его семейным положением: иностранцы должны были быть в браке, а в Украине однополые браки не признаются, в связи с чем Элтон Джон, несмотря на абсурдность такой констатации, признавался в Украине холостым (одиноким) мужчиной. В результате мальчик так и остался не усыновленным, несмотря на то, что переезд в Британию под опеку партнёрской пары со всемирной известностью и отличным финансовым положением гарантировал бы малышу не только наилучшие из возможных уход и лечение,

3. Опыт адвокации

В Украине существует большое количество ВИЧ-сервисных и прочих негосударственных организаций, работающих с проблемами людей из «групп риска». Эти общественные объединения занимают активную жизненную позицию, добиваются ощутимых результатов в изменении положения дел с правами уязвимых слоёв населения страны. Используя методы адвокации они добились следующих успехов в изменении действующего законодательства и недопущения создания дискриминирующих норм:

Неправительственные организации «Всеукраинская сеть ЛЖВ» и «Международный Альянс по ВИЧ/СПИД в Украине» длительное время различными методами добивались внесения изменений в Закон Украины «О предупреждении заболевания синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИД) и социальной защите населения» с целью недопущения стигматизации и дискриминации людей из «групп риска». Большинство этих

инициатив со стороны НГО освещались в СМИ. Результатом такого лоббирования стало включение в рабочую группу по усовершенствованию закона, созданную Министерством здравоохранения Украины, лиц, представляющих ведущие общественные организации соответствующего профиля. Рабочая группа разработала проект новой редакции закона. Его доработка велась с учетом соответствующих международных актов. Базовым документом, на который опиралась рабочая группа, были Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и прав человека. В 2010 году вышла новая редакция Закона Украины «О предупреждении заболевания синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИД) и социальной защите населения»

Результатом работы стали следующие прогрессивные изменения:

а. Прежде всего, в самом новом названии Закона содержится указание на необходимость не только социальной, но и правовой защиты людей, живущих с ВИЧ;

б. Важной также является и статья 2, которая делает четкий акцент на необходимость введения для противодействия распространению ВИЧ общегосударственной и других программ координированной межотраслевой системы мероприятий, направленных на предоставление качественного лечения, ухода и поддержки ЛЖВ. Так, в соответствии с требованием закона, государственная политика в сфере противодействия распространению ВИЧ-инфекции реализуется путем организации исполнения этого закона, нормативно-правовых актов Украины, а также путем разработки финансового и материального обеспечения реализации соответствующих общегосударственных программ;

с. В новом законе также четко прописаны все гарантии со стороны государства в сфере противодействия ВИЧ/СПИДу:

- приоритетность в профилактике распространения ВИЧ-инфекции информационно-разъяснительной работы с населением по принципам здорового и нравственного образа жизни, духовных ценностей и ответственного поведения в сфере сексуальных отношений (при этом сами понятия «нравственного образа жизни» и «духовных ценностей» юридически не определены, что значительно осложняет практическую имплементацию указанных принципов);
- пропаганда здорового образа жизни;
- постоянный мониторинг эпидемической ситуации и контроль над осуществлением мероприятий по предотвращению заболевания ВИЧ-инфекцией;
- доступность и надлежащее качество тестирования с целью выявления ВИЧ-инфекции, в том числе анонимно, с предоставлением предварительной и дальнейшей консультативной помощи, а также обеспечение безопасности тестирования для обследуемого лица и персонала, который его проводит;
- включение в учебные программы вопросов по профилактике ВИЧ-инфекции, здорового и нравственного образа жизни, духовных ценностей, ответственного поведения в сфере сексуальных отношений, традиционных семейных ценностей, лечения, ухода и поддержки людей, живущих с ВИЧ, и их близких, а также о недопустимости дискриминации людей и необходимости формирования толерантного отношения к ним;
- предотвращение распространения ВИЧ-инфекции среди лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества инъекционным способом, с помощью программ реабилитации таких лиц и программ снижения вреда, что, среди прочего, предусматривают использование заместительной поддерживающей терапии для лиц, страдающих наркотической зависимостью;
- свободный доступ к услугам по проведению пост-контактной профилактики лиц, имевших повышенный риск контакта с ВИЧ при исполнении профессиональных обязанностей, в случае сексуального насилия и в других случаях, с предоставлением соответствующих консультативных услуг;
- проведение обязательного тестирования с целью выявления ВИЧ в получаемых от доноров крови (ее компонентах), органах, тканях и других биологических материалах человека для предотвращения передачи ВИЧ-инфекции;

- участие организаций различных форм собственности, в том числе общественных, благотворительных, религиозных и профсоюзных, в информационной работе по противодействию распространению ВИЧ-инфекции, в предоставлении благотворительной помощи, медицинских и социальных услуг.

Как видим из текста закона, впервые в законодательстве Украины люди получили право на постконтактную профилактику, участие в программах снижения вреда, в частности ЗПТ. Несовершенства первого закона создавали основу для нарушения прав лиц, потребляющих наркотики инъекционно, на возможность использования ЗПТ;

4. Впервые в Украине на законодательном уровне предоставлено право общественным, благотворительным и прочим неправительственным организациям быть привлеченными к выполнению государственного заказа в сфере противодействия ВИЧ/СПИДу на конкурсной основе;

5. Важной особенностью закона является также четкое определение принципов тестирования – добровольности, бесплатности и конфиденциальности. По новой редакции возможность проведения тестирования на ВИЧ предоставляется всем лечебным учреждениям, независимо от формы собственности, службам социальной поддержки и другим организациям при наличии лицензии и медицинской лаборатории. Новеллой также является указание на возможность проведения обследования на ВИЧ подростков старше 14 лет без участия и согласия их родителей либо опекунов.

Другой серьезной победой общественности является то, что по итогам многолетней общественно-политической и парламентской дискуссии не приобрёл силы закона ни один из дискриминационных законопроектов, нацеленных на запрет так называемой «пропаганды гомосексуализма», которых начиная с 2011 года на рассмотрение Верховной Рады вносилось аж четыре. Самый первый из них, имевший первоначально регистрационный номер 8711, стал притчей во языках и натолкнулся на такой шквал критики со стороны международных организаций, правозащитного и ЛГБТ-движения, что после его одобрения парламентом в первом чтении (из необходимых трёх) фактически был заморожен, а затем снят с рассмотрения. Безусловная заслуга в этой победе принадлежит организациям, которые организовали широкую кампанию по противодействию этой законодательной инициативе с привлечением широкой международной поддержки. Среди особо активных неправительственных организации следует отметить «Гей-Форум Украины», Правозащитный центр «Наш мир», «Гендер Зед», «Агора», «Люди Буковины» и другие.

III. Следует отметить, что ЛГБТ- организации с 2008 года публично добивались официального разъяснения высших судебных инстанций насчет того, что «другие признаки», упомянутые в статье 24 Конституции, имплицитно содержат «сексуальную ориентацию» и «гендерную идентичность». Именно благодаря многолетним адвокационным усилиям ведущих ЛГБТ — организаций Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел дал разъяснение, что понятие «другие признаки» включают также такие признаки, как «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность».

Наличие в нормативно-правовой базе Украины этой нормы, которая грубо противоречила правам человека и соответствующим международным нормам, вынудило общественность бороться за ее отмену. Заинтересованные НГО, в том числе ЛГБТ- организации, адвокатиrowали внесение соответствующих поправок в действующую нормативную базу, в частности, через систему странового координационного механизма по политике в ответ на распространение ВИЧ и парламентского Уполномоченного по правам человека. Для реализации этой задачи омбудсмен Валерия Лутковская направила в Минздрав Украины соответствующее ходатайство. Министерство здравоохранения отреагировало приказом от 11 июня 2015 года № 329, в соответствии с которым ВИЧ-инфекция была исключена из официального Перечня инфекционных болезней, являющихся основанием для отказа в предоставлении разрешения на иммиграцию в Украину. При этом министерство сослалось на необходимость «выполнения рекомендаций Европейской комиссии о прогрессе

Украины в выполнении Плана действий по либерализации ЕС визового режима для Украины».

VII. Рекомендации

1. Внести в Кодекс Украины об административных правонарушениях и/или Уголовный кодекс ответственность за разжигание вражды, угрозы совершения насилия, подстрекательство к насилию на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности.
2. Добавить признаки «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность» в перечень антидискриминационных оснований, содержащихся в базовом Законе Украины «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине».
3. Исключить из законодательства и подзаконных актов все некорректные упоминания о сексуальных отношениях «неестественным образом» с учетом того обстоятельства, что «естественный образ» зависит от сексуальной ориентации человека, а потому является условной, а не безусловной характеристикой половых сношений. В частности, необходимо отменить статью 153 УК Украины «Насильственное удовлетворение половой страсти неестественным образом» с одновременным расширением трактовки понятия «изнасилование», ответственность за которое предусмотрена статьей 152 УК Украины «Изнасилование»; изъять либо пересмотреть согласно современным научным позициям понятия «естественный способ» и «неестественный способ» в статье 154 УК Украины «Принуждение к вступлению в половую связь».
4. Привести терминологию законодательных и других нормативно-правовых актов в соответствие с языковыми нормами недискриминации и политкорректности, в частности — обеспечить внесение изменений в нормативно-правовую базу в сфере ответных мер на распространение ВИЧ/СПИДа с целью приведения терминологии в соответствие с Руководством ЮНЭЙДС по терминологии.
5. Внести изменения в статью 130 «Заражение вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью» и 133 «Заражение венерической болезнью». Уголовного кодекса, исключив уголовную ответственность в отношении лиц, не знавших о своем заболевании.
6. Пересмотреть Закон Украины «О защите общественной морали». Конечный адресат — Верховная Рада Украины.
7. Ввести на государственном уровне официальную экспертизу по вопросам ЛГБТ/МСМ, в частности — путём внесения дополнения в Инструкцию о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденную приказом Министерства юстиции Украины от 8 октября 1998 года № 53/5.
8. Призна(ва)ть статус семьи за лицами одного паспортного пола, находящимися в устойчивом гражданском партнерстве на нормативно-правовом уровне с возможностью официальной регистрации брака и признания за партнерами всех прав и обязательств, признаваемых за супругами.
9. Признать в Украине действительными однополые браки между гражданами (гражданками) Украины или между гражданами (гражданками) Украины и иностранцами (иностранками), законно заключенные в другом государстве, а также законно зарегистрированные за границей гражданские партнерства между лицами одного пола.
10. Отменить норму Семейного кодекса Украины, согласно которой лица одного пола не могут быть усыновителями (п. 3 ст. 211).
11. Внести изменения в нормативный порядок оказания медицинской помощи лицам, которые нуждаются в изменении (коррекции) половой принадлежности (сейчас это

приказ Министерства здравоохранения Украины от 3 февраля 2011 г, № 60 «Об усовершенствовании оказания медицинской помощи лицам, которые нуждаются в изменении (коррекции) половой принадлежности» и приложения к нему), в частности — для устранения таких препятствий в получении разрешения на коррекцию пола, как пребывание в браке, наличие детей в возрасте до 18 лет, склонность к «гомосексуализму».

12. Урегулировать процедуры по замене всех официальных документов (в частности, свидетельства о рождении, паспорта, трудовой книжки, дипломов об образовании, справки о присвоении идентификационного номера) транссексуалами после получения ими официального разрешения на коррекцию половой принадлежности с обеспечением оперативности, эффективности и недискриминационности этих процедур в духе уважения достоинства и частной жизни транссексуального человека.